

Научная статья

УДК 1:316+13+004

DOI: 10.15372/PNE20240402

EDN: TTDFOB

К вопросу об информатизации в системе образования. Перечитывая Жана-Франсуа Лиотара

Панфилова Марина Игоревна¹, Ермилов Кирилл Андреевич²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹panfi-marina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5062-8769>

²kirill_ermilov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9233-3686>

Аннотация. *Введение.* Одним из ключевых текстов, повлиявших на характер современной системы образования, является знаменитая книга «Состояние постмодерна» Жана-Франсуа Лиотара. Основным средством и результатом трансформации в сфере образования выступает информатизация. Согласно Лиотару, этот процесс связан с легитимацией знания через эффективность, ради которой и осуществляется информатизация. При передаче власти технике образование становится ареной, на которой постепенно происходит замена образованности информационным осведомлением и доступом к сети. *Методология.* Осмысление феномена информатизации в контексте проблемы образования определяется междисциплинарным подходом в сфере таких наук, как социология, философия, культурология, психология. В данном случае раскрытие обозначенной проблемы опирается на критическую интерпретацию книги Жана-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна» через комментирование посредством герменевтического метода. *Обсуждение.* Процесс информатизации в сфере образования зачастую представляется тотальным, не предполагающим каких-либо исключений. Каковы же условия и значение информатизации? Эффективность обращения количества данных приводит к постепенному вытеснению содержания, которое не поддается переводу на язык информации. Наблюдается явление, называемое Ж.-Ф. Лиотаром «смещение границ институций», что проявляется, в частности, в феномене децентрации и распыления образования, совмещенного с развлекательными процессами. Такое совмещение, например, в одном и том же устройстве, зачастую не позволяет выделить обучающимся время и внимание для полноценного занятия. *Заключение.* Наряду с возросшим за последние десятилетия спросом на информационные технологии в сфере образования наблюдается некоторое обоснованное разочарование в информационных образовательных продуктах. Выход образования из кризиса часто видится в возвращении к утраченным классическим моделям просвещения, однако речь должна идти скорее о восполнении грядущих информатизированных форм образования гуманитарным содержанием.

Ключевые слова: образование, информатизация, легитимация через эффективность, Жан-Франсуа Лиотар

Для цитирования: Панфилова М. И., Ермилов К. А. К вопросу об информатизации в системе образования. Перечитывая Жана-Франсуа Лиотара // Философия образования. 2024. Т. 24, № 4. С. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240402>

Scientific article

On the issue of informatization in the education system. Rereading Jean-François Lyotard

Marina I. Panfilova¹, Kirill A. Ermilov²

^{1,2}Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

¹panfi-marina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5062-8769>

²kirill_ermilov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9233-3686>

Abstract. *Introduction.* One of the key texts that influenced the nature of the modern education system is the famous book “The Postmodern Condition” by Jean-François Lyotard. The main means and result of transformation in the field of education is informatization. According to Lyotard, this process is associated with the legitimization of knowledge through efficiency, for the sake of which informatization is carried out. With the transfer of power to technology, education becomes an arena in which education is gradually replaced by information awareness and access to the network. *Methodology.* Understanding the phenomenon of informatization in the context of the education problem is determined by its interdisciplinary nature, raising issues in the field of such sciences as sociology, philosophy, cultural studies, psychology, which determines the selected approaches in the study of the material. In this case, the disclosure of this problem is based on a critical interpretation of the book by Jean-François Lyotard “The Postmodern Condition” through commenting with elements of the hermeneutic method. *Discussion.* The process of informatization in the education field is often presented as total, not implying any exceptions. What are the conditions and significance of informatization? The efficiency of data circulation leads to the gradual displacement of the content that cannot be translated into the language of information. There is a phenomenon called by Lyotard, “shifting the boundaries of institutions”, which manifests itself, in particular, in the phenomenon of decentralization and dispersion of education combined with entertainment processes. Such a combination, for example, in the same device, often does not allow students to allocate time and attention for a full-fledged lesson. *Conclusion.* Along with the increased demand for information technology in the education field over the past decades, there is some justified disappointment in information educational products. The output of the crisis in education is often seen in a return to the lost classical models of the Enlightenment, however, the talk should rather be about replenishing the future computerized forms of education with humanitarian content.

Keywords: education, informatization, legitimization through efficiency, Jean-François Lyotard

For citation: Panfilova M. I., Ermilov K. A. On the issue of informatization in the education system. Rereading Jean-François Lyotard. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240402>

Введение. Профессиональное сообщество, как и заинтересованная общественность, внимательно следят за изменениями в сфере образования. Двадцать лет внедрения Болонской системы позволили ближе познакомиться с мировым опытом, прожить его, осмыслить и сделать некоторые выводы. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к некоторым теоретическим истокам и тенденциям модели образования, которая утвердилась в западном мире, а затем и в России, рассмотрев работу Жана-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна» [1] в качестве одного из ключевых текстов постсовременности.

Жана-Франсуа Лиотара иногда рассматривают как идеолога и вдохновителя трансформаций образования, которые происходят в информационном обществе. Мыслитель, связанный с марксистской группой «Социализм или варварство», участвовавший в майских событиях 1968 г., «впоследствии стал одним из наиболее влиятельных теоретиков и защитников постмодернизма», а в его книге «Состояние постмодерна», как считает В. П. Трыков, «изложена концепция, которая, как представляется, легла в основу современной системы высшего образования на Западе, а затем и в нашей стране» [2, с. 45]. Жан-Франсуа Лиотар, безусловно, – один из теоретиков постмодерна, принадлежащий к плеяде французских философов, отказавшихся от «теорий Освобождения», «западной метафизики Спасения» и обратившихся к исследованию новой социокультурной реальности (именуемой в зависимости от контекста постмодернистской, информационной, посткапиталистической, неолиберальной) с нейтральных позиций.

Был ли профессор Жан-Франсуа Лиотар «защитником» системы, занимал ли «охранительную позицию»? Как он оценивал наметившиеся тенденции образования? Отстраненное, а местами ироническое, повествование оставляет читателя в недоумении относительно отношения автора доклада к изложенному. Пояснив, что он выдвигает «рабочую гипотезу», что он «философ, а не эксперт», Жан-Франсуа Лиотар пишет: «Система представляется некоей авангардистской машиной, которая тащит человечество за собой, обезчеловечивая, чтобы потом вочеловечить на другом уровне нормативной производительности» [1, с. 150]. Перспектива «вочеловечивания» остается непроясненной, но этого было бы странно ожидать от мыслителя, который заявил о недоверии к «великим рассказам» модерна о прогрессе, справедливости, гуманности, торжестве духа.

Напомним, что книга Жан-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна» стала результатом доклада, представленного Совету университетов при правительстве Квебека в 1979 г. Несмотря на то что прошло более сорока лет после ее публикации, окончательные итоги выдвинутых тезисов подводить еще рано. Это говорит о несомненной актуальности сформулированных французским философом положений. Особое значение

здесь имеет вопрос об условиях, характере и целях образования в обществе в условиях современности и постсовременности.

Методология. Изменения в сфере образования, вызванные процессом информатизации, требуют осмысления в междисциплинарном поле исследований социологии, философии, культурологии, психологии. В работе на основании анализа публикаций по данной теме представлены некоторые результаты критического осмысления проблемы информатизации в сфере образования. Так как статья преимущественно посвящена ключевому тексту для данной проблематики, а именно: книге «Состояния постмодерна» Жана-Франсуа Лиотара, исследование проходит в русле герменевтического анализа с последующей экспликацией основных тезисов в актуальном контексте современности.

Обсуждение. Одной из самых актуальных тем, к которым обращается Жан-Франсуа Лиотар, является вопрос о значении информатизации в сфере образования и общественного знания в целом. Увеличение скорости обращения данных и расширение охвата аудитории представляются наиболее значимыми целями процесса информатизации. Разумеется, этот феномен имеет множество как положительных, так и отрицательных сторон. Однако существенно другое. Как утверждает Жан-Франсуа Лиотар, «знание может проходить по другим каналам и становиться операциональным только при условии его перевода в некие количества информации. Следовательно, мы можем предвидеть, что все неперебиваемое в установленном знании, будет отброшено, а направления новых исследований будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин» [1, с. 17].

Здесь указывается на процесс постепенного вытеснения того, что формально и содержательно не способно конвертироваться на язык информации. Тем не менее отброшенное способно остаться на краях культуры, маргинализируясь или же, наоборот, становясь предметом особого распоряжения более высокого, чем средний уровень значения. Так, сфера присутствия самого по себе, в принципе *не информатизируется*. С другой стороны, хотя Жан-Франсуа Лиотар об этом и не говорит напрямую, оставшееся в поле информатизации гуманитарное содержание претерпевает трансформацию, затмеваясь скоростью и фрагментарностью самого способа сообщения, которое, по известному выражению Маклюэна, становится содержанием: «средство сообщения само является сообщением».

Более того, для прогресса компетенций совершенно недостаточно их воспроизводства, а значит, «необходимо, чтобы передача знания не ограничивалась передачей информации, а учила бы всем процедурам, способствующим увеличению способности сочленять поля, которые традиционная организация знаний ревностно изолировала друг от друга» [1, с. 126]. Проблема информатизации поставила общество заново перед

необходимостью формирования интегративных стратегий в образовании и компетенций, которые выходили бы за пределы ограничений информационной среды. Другими словами, постепенно приходит время для постинформационных стратегий в образовании, которые были бы направлены не только на информационные процессы, но и на решение гуманитарных и интеграционных формирующих задач.

Следующий важный аспект, регистрируемый Жаном-Франсуа Лиотаром, связан с вопросом о трансформации модели управления. «Не только модель знания претерпевает изменение, но и модель общества теперь представляет собой функциональную информационную систему. На смену органическому целому в социологии приходит образ информационно-регулируемой системы. Теоретической и даже материальной ее (социологии) моделью более не является живой организм, ее основой становится кибернетика, применение которой растет в течение и в конце второй мировой войны» [1, с. 35]. Предполагается, что социальные задачи управления и распределения в дальнейшем будут выполняться средствами информатизации. Процесс получения образования в этом смысле не только не является исключением, но и выступает ареной, на которой постепенно происходит замена образованности информационным осведомлением, подключением к сети и овладением вниманием. Стремительный рост значения сетевых медиа за последние десятилетия выступает частью общего процесса информатизации. Распоряжаясь развитой системой фиксации и анализа осуществляемых сетевых запросов, сфера современных медиа способна реализовывать свою власть над бессознательным. При этом явление общей захваченности внимания людей гаджетами служит примером технического и информатизационного распоряжения «человеческими ресурсами» в целом.

Согласно Жан-Франсуа Лиотару, институциональные границы образования «передвинуты» [1, с. 50]. Это значит, что границы институций стали своеобразной ставкой в игре повышения эффективности. То, что в последние 15 лет, а особенно в постковидный период, иногда воспринимается как норма, на самом деле является постоянным ее расширением. В начале процесса информатизации и цифровизации образования еще кому-то могло казаться, что дело ограничивается доступностью материалов и источников. Сегодня не вызывает сомнения факт трансформации самого образа обучения и его результатов. Так, доступность информации должна была обеспечить нам освобождение от рутины запоминания и переписывания в пользу развития научного творчества. Однако оказывается, что рассеивание внимания и ослабление антропологической памяти в результате информатизации затрудняет саму возможность подлинного творчества.

В процесс образования под обликом удобства и эффективности включаются чуждые знанию формы восприятия, связанные с темпоральностью

и оптикой цифровых и сетевых медиа. Множество параллельных потоков и скорость данных вне зависимости от содержания и тематики получаемых сообщений зачастую выступают в качестве затрудняющего фактора в образовательном процессе. Образование и развлечение смешиваются, что лишает нас и того и другого. Всеобщая осведомленность и отсутствие подлинного досуга делает процесс образования распыленным, нескончаемым и легковесным.

Распыление знания происходит сразу в двух смыслах: с одной стороны, как распространение образования и «образовательных услуг» в сферу, не относящуюся к образованию, а с другой – как деконцентрация образовательного процесса за счет проникновения чуждых образованию и воспитанию форм и процессов в сферу образования. Как остроумно заметил Норберт Болц, «вместо того чтобы, как раньше, внедрять компьютер в школу, сегодня стремятся упаковать школу в компьютер. Целью является индивидуализированное (персональное) обучение, круглосуточное (24/7) и пожизненное» [3, с. 82]. Образование в подобных условиях становится сопутствующим всем остальным задачам человеческого присутствия еще и в силу постоянного пересмотра требований со стороны государства и социально-информационной реальности в целом.

Разумеется, невозможно отрицать и положительную сторону феномена информатизации, заключающегося в доступности получения данных через дистанционные форматы. Здесь (как проявление неявной тенденции) имеет место иерархизация образования (в противовес свойственному эпохе Просвещения лозунгу о равенстве). Не проходит ли подлинно элитарное образование по другим правилам уже сейчас, в наше время, и в других институциональных рамках?

Означенное распыление и рассредоточение сферы образования в сфере информатизации ставит Университет перед задачей создания особых, более значимых для студентов и преподавателей условий и возможностей получения знаний, коммуникации и присутствия. В конечном счете, сдвиг институций, о котором говорил Жан-Франсуа Лиотар, означает лишь то, что наступает момент для переустановления границ сферы образования в более взвешенном отношении к процессу информатизации.

Когда говорят о том, что знание в современных условиях становится ценностью и ресурсом, за который люди (а не только государство) готовы платить, то обычно упускают из вида важную деталь. Помимо доступности знания и появления новых возможностей самоорганизации его получения – феноменов положительных, наблюдается не только и не столько повышение значимости знания, сколько его вульгаризация и размен на бессвязные фрагменты. В этой связи Жан-Франсуа Лиотар отмечал: «вместо того, чтобы распространяться в силу своей “образовательной” ценности или политической значимости (управленческой, дипломатиче-

ской, военной), можно представить себе, что знания будут введены в оборот по тем же сетям, что и денежное обращение, и что соответствующее этому расслоение прекратит быть делением на знание/незнание, а станет, как и в случае денежного обращения, “знаниями к оплате/знаниями к инвестициям”, то есть знаниями, обмениваемыми в рамках поддержания обыденной жизни (восстановление рабочей силы, “выживание”) versus кредиты знаний в целях оптимизации результативности программы» [1, с. 22].

Согласно Жану-Франсуа Лиотару (см.: [4]), состояние постсовременности характеризуется отсутствием идеалов и организующих принципов за исключением одного, а именно: принципа эффективности. Десятилетия переноса акцента с цели действия на способ достижения привели к формированию специфического критерия – требованию «компетенций, а не идеалов». «Передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах, которые требуются институтам» [1, с. 118]. Из этого утверждения может следовать не только то, что элита формируется теперь в пространстве, отличном от университета, но и то, что элита не получает полагающееся ей образование в принципе. Не реализация духа и не освобождение от невежества, а поставка пользователей аппаратуры и создание отношений к получению результатов, вложенных в аппаратуру, является целью информатизированного образовательного процесса.

В последние годы жизни Жан-Франсуа Лиотар «меланхолически» констатирует отсутствие альтернативы существующей системе. В 1994 г. в беседе с Серджо Бенвенуто на вопрос «Почему вы считаете эту систему по существу негативной?» последовал ответ: «...В моей оценке действительно содержится негативная коннотация, но она имеет отношение, скорее, к моему грустному настроению <...> Мое поколение уже не тешит себя надеждами, и такая оценка происходит, скорее, из моего меланхолического, нежели негативного, восприятия ситуации» [5, с. 116].

Между годом публикации доклада Жан-Франсуа Лиотара, очерчивающим общие контуры трансформации знания, и сегодняшним днем пролегла целая эпоха, ознаменованная взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами цифровизации, массовизации, коммерциализации, бюрократизации образования. Сформировался глобальный рынок онлайн-образования, на котором представлены электронные библиотеки, программное обеспечение, услуги дистанционных вузов, закрытые и открытые онлайн-курсы. Инициатива Массачусетского технологического института, выжившего в 2001 г. в открытый доступ свои учебные материалы, довольно быстро была подхвачена другими университетами, в результате сформировалась концепция Massive Open Online Course (MOOC).

Главной ценностью МООС можно считать возможность обучаться тому, что нравится или требуется, выбрав удобный для себя способ. Миллионы пользователей пришли на платформы за лучшими курсами от лучших вузов. Популярность платформы Coursera, количество пользователей которой росло вначале гигантскими масштабами, появление других платформ: Udacity, Edx, iTunesU, в России – Универсариум, UniWeb, Лекториум, Национальный портал открытого образования, питали оптимизм относительно перспектив. Заявленные преимущества e-learning перед традиционным обучением (дешево, удобно, общедоступно) сулили будущее, в котором, как можно было предполагать, произойдет естественная замена как университетов, так и системы образования в целом, цифровым аналогом.

Бум, однако, пошел на спад, и со временем выяснилось, что до окончания курса доходит не более 5 % от числа зарегистрированных и приступивших к обучению пользователей. Оказалось, что неограниченные возможности не превращаются в действительность, дающую ожидаемые результаты. Менеджеры, желающие ускорить или улучшить продвижение открытого онлайн-образования в России, говорят о необходимости активизировать рекламу, улучшить интерфейс, усилить «геймеризацию» курсов и т. д. Однако «деление студентов, преподавателей и образовательных институтов на слабых и сильных остается, и ничего здесь не меняется даже с внедрением систем открытых онлайн-курсов» [6, с. 35]. Одним словом, решающим остается человеческий фактор.

Возросший в информационном обществе спрос на образование соседствует с таким феноменом, как сопротивление обучению, то есть нежелание или неспособность учиться. В университеты в начале XXI в. пришли новые поколения студентов, которые отличаются от своих предшественников настолько существенно, что их определяют как «новый антропологический тип». Это люди цифрового поколения, выросшие со смартфоном в руках и одновременно субъекты-объекты общества потребления, которые хотят знаний в готовом и упакованном виде с инструкцией по применению. В. В. Радаев справедливо полагает, что «нам крайне важно осознать и каталогизировать проблемы, возникшие в современном преподавании», поскольку именно в аудитории или у мониторов, где находятся студенты и преподаватели, в живом процессе преподавания, кризисное состояние нынешнего образования проявляется наиболее остро» [7, с. 7].

Должно ли преподавание подстраиваться под эту новую антропологическую реальность, читая двадцатиминутные лекции вперемежку с интерактивом в форме теста или игрового задания? Исследователи отмечают, что вызовы цифровых технологий сделали «предметом отчётливой заботы в образовании» интеллектуальные добродетели [8, с. 56]. Актуализируется ценность кантовского понимания образования как про-

свещения, развивающего способность молодого человека пользоваться собственным умом [9].

Утверждение неолиберальной модели образования с ее установкой на экономическую эффективность, цифровизацию, узкую специализацию, перманентно сопровождается противодействием. Назрел конфликт, который можно рассматривать как антагонизм интересов академической и административной составляющих в среде высшей школы, конфликт ценностей, проистекающий из понимания знания как услуги или как общественного блага [10]. Характеризуя расклад сил этого противостояния в европейских университетах, М. Маяцкий пишет: «Болонская реформа окончательно рассекла сам *corpus*, “тело”, человеческий состав западного университета, на две взаимоотторгающиеся части. Со стороны отчаяния – старая гвардия. «Старая» не в смысле возраста, ведь сюда пока еще входит часть студенчества. «Старая» – в смысле верности некоей прежней идее университета, согласно которой, по словам Гумбольдта, «не профессора для студентов, а они все – для знания». Со стороны оптимизма – новый дух «открытости», «успешности», «эффективности», «инновации» и «динамизма». Старая гвардия обреченно ведет арьергардные бои. Новое чиновничье рвение с невинной синевой в глазах весело разрушает построенное веками»¹. В этом описании не сложно опознать и российские реалии.

Заключение. Важным аспектом темы образования остается вопрос о миссии высшей школы, об Идее университета после модерна. Выход образования из кризиса часто видится в реставрации, то есть возвращении к забытым или утраченным классическим моделям просвещения. Однако возвращение без учета и осмысления происходящих изменений не будет иметь положительного результата. Идея университета, как бы ее ни понимали, увязывается обычно с необходимостью государственных решений или ответственной воли частных корпораций оградить университеты от действия деструктивных факторов, таких, например, как избыточные влияния рынка. Действительно, университет в силу своей институциональной природы нуждается в защите и укреплении со стороны заинтересованных сил.

Надежды, возлагавшиеся на информатизацию в сфере образования, оказались во многом неоправданными. Согласно статистике, число закончивших дистанционные курсы по отношению к записавшимся оказывается в процентном выражении чрезвычайно низким. Причины здесь могут указываться разные, при этом необходимо иметь в виду, что помимо благотворной доступности информационных ресурсов имеет место ряд

---

¹ Маяцкий М. От Болоньи до Болоньи, или тупиковый процесс // Русский журнал (20.04.2009). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Ot-Bolon-i-do-Bolon-iili-tupikovyj-proces> (дата обращения: 11.05.2024).

негативных факторов, например, информационная перегрузка и распыление внимания. Как мы уже указывали, происходит смешение сфер образования и развлечения в контексте современных медиаустройств, что также негативно сказывается на результатах образовательного процесса. Кроме того, поиск и обработка информации уже перестает быть прерогативой человека в связи с развитием новейших информационных технологий. Не означает ли это, что настал момент для переустановления границ сферы образования в более взвешенном отношении к процессу информатизации?

В эпоху завершающейся информатизации и цифровизации мы стоим перед постепенным осознанием формирования постинформационных стратегий в сфере образования. Особое внимание в этом процессе необходимо уделить тому, что не подлежит переводу в информационную форму, то есть подлинно гуманитарному содержанию, не исключая при этом разумного и выборочного использования информационных средств. Достигая пределов информатизации, мы будем вынуждены снова обратиться к человеческому содержанию в сфере образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
2. **Трыков В. П.** Концепция высшего образования Жана-Франсуа Лиотара как теоретическая модель современной высшей школы // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 45–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18851856>; EDN: PWNXPV
3. **Больш Н.** Азбука медиа: монография. М.: Европа, 2011. 132 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19671272>; EDN: QOMDDV
4. **Ганпанцуров Л. Г.** Ж.-Ф. Лиотар как модернист – новатор, и пропагандист идей постмодернизма, демократии и права // Смальята. 2017. № 3. С. 72–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29216703>; EDN: YPJBTЛ
5. **Бенвенуто С.** О сопротивлении: беседа с Жан-Франсуа Лиотаром // Философская школа. 2019. № 7. С. 114–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37315295>; EDN: ZPEWKS
6. **Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д.** Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я. И. Кузьминов – М. Карной // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24226835>; EDN: UKEBDL
7. **Радаев В. В.** Преподавание в кризисе: монография. М.: Высшая школа экономики, 2022. 200 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49311648>; EDN: URACBC
8. **Шиповалова Л. В., Галлямов Р. И.** Интеллектуальные добродетели образования: вызовы цифровых технологий // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 10. С. 56–68. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-56-68; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49748304>; EDN: TATVYH
9. **Ретюнских Л. Т.** Образование как Просвещение, или Как научить человека пользоваться собственным умом? // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 111–134. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230108>; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50465380>; EDN: VTPVNU
10. **Фадеева Л. А.** Современный университет: конфликт ценностей и моделей // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16, № 4. С. 102–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25953540>; EDN: VVYMCT

REFERENCES

1. Trykov V. P. The Concept of Higher Education by Jean-François Lyotard as a Theoretical Model of Modern Higher School. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 3, pp. 45–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18851856>; EDN: PWNXPV (In Russian)
2. Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition*. Transl. N. A. Shmatko. St. Petersburg: Aletheia Publ.; Moscow: Institute of Experimental Sociology, 1998, 160 p. (In Russian)
3. Boltz N. *The ABC of Media*: a monograph. Moscow: Evropa Publ., 2011, 132 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19671272>; EDN: QOMDDV (In Russian)
4. Ganpantsurov L. G. Zh.-F. Liotar as a modernist innovator, and propagandist of the ideas of postmodernism, democracy and law. *Smalta*, 2017, no. 3, pp. 72–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29216703>; EDN: YPJBTl
5. Benvenuto S. On Resistance: A Conversation with Jean-François Lyotard. *Philosophical School*, 2019, no. 7, pp. 114–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37315295>; EDN: ZPEWKS (In Russian)
6. Kuzminov Ya. I., Froumin I. D. Online Learning: How It Changes the Structure of Education and the University Economy. Open Discussion Ya. I. Kuzminov – M. Karnoy. *Issues of Education*, 2015, no. 3, pp. 8–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24226835>; EDN: UKEBDL (In Russian)
7. Radaev V. V. *Teaching in Crisis*: a monograph. Moscow: Higher School of Economics, 2022, 200 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49311648>; EDN: URACBC (In Russian)
8. Shipovalova L. V., Gallyamov R. I. Intellectual Virtues in Education: Challenges of Digital Technologies. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 10, pp. 56–68. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-56-68; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49748304>; EDN: TATVYH (In Russian)
9. Retyunskikh L. T. Education as Enlightenment, or How to Teach a Person to Use His Own Mind? *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 111–134. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230108>; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50465380>; EDN: VTPVNU (In Russian)
10. Fadeeva L.A. Modern University: Conflict of Values and Models. *Man. Community. Management*, 2015, vol. 16, no. 4, pp. 102–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25953540>; EDN: VVYMCT (In Russian)

Информация об авторах

М. И. Панфилова, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, лит. А).

К. А. Ермилов, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, лит. А).

Information about the authors

Marina I. Panfilova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Economics (litera A, 30–32 Griboyedov Canal Embankment, St. Petersburg, 191023).

Kirill A. Ermilov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Economics (litera A, 30–32 Griboyedov Canal Embankment, St. Petersburg, 191023).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 20.08.2024

Received: August 20, 2024

Одобрена после рецензирования: 19.09.2024

Approved after review: September 19, 2024

Принята к публикации: 18.11.2024

Accepted for publication: November 18, 2024